

Под яростным натиском Эя, Бякурена и Исикавы Генсу инстинктивно уклонился в сторону открытого пространства.

Исикава тут же вышел из маскировочного состояния и, хлопнув руками по земле, выпустил заготовленную технику Стихии Земли высокого уровня. "Бум! Бум! Бум!"

Земля задрожала, когда по обе стороны от Генсу внезапно возникли две массивные полусферы, давящие на него с непреодолимой силой.

Генсу попытался выйти из зоны действия техники, но сужающиеся проходы уже были заблокированы Бякуреном и остальными, их ослепительные и опасные дзюцу не позволяли ему двигаться вперед.

Генсу слегка нахмурился и остановился.

Он с выражением смотрел на горы по обе стороны, готовые раздавить его.

Раздался громкий треск.

В долине появился массивный горный пик. "Вжух! Вжух!"

Четыре фигуры приземлились вокруг горного пика.

Глядя на неподвижную гору впереди, Рето, у которого наконец-то появилась минутка, чтобы подлечить рану на руке, небрежно спросил:

— Все закончилось?

Исикава уверенно кивнул:

— Даже хвостатому, попавшему в ловушку Техники Горной Земли, потребуется много времени, чтобы выбраться.

Бякурен нахмурился:

— Я добавлю еще один слой защиты.

Сказав это, он подошел к горному пику, чтобы выполнить технику запечатывания. "Бум!"

Горный пик перед ним внезапно задрожал.

Лицо Бякурена изменилось, и он уже собирался действовать, но было слишком поздно.

Подобно извержению вулкана, расплавленная лава выплеснулась из горной вершины, устремившись в небо, а затем под действием силы тяжести потекла вниз.

Из нее вырвалась фигура, окутанная лавой, и, раскинув руки, устремилась прямо на Бякурена.

— Попался! — Генсу метнулся к Бякурэну, как молния.

Лицо Бякурена резко изменилось, и он быстро применил дзюцу, чтобы выиграть время.

Но в этот раз все было иначе.

Встретившись с дзюцу, Генсу вытянул правую руку.

— Стихия Тьмы: Вдыхающая Пасть!

Правая ладонь Генсу стала похожа на черную дыру, с жадностью поглощая дзюцу Бьякурена.

Это был один из козырей Генсу, который он никогда раньше не демонстрировал.

В предыдущих встречах с четырьмя Каге он прятал его именно для этого момента.

— Сюда!

С криком тысячи птиц Генсу бросился к Бьякуру, вытянув правую руку с Чидори.

— Ты... — Бякурен с недоверием смотрел на внезапное появление Генсу, желая что-то сказать.

Разрыв!

Правая рука Генсу уже пронзила сердце Бякурена.

— Стой!

Все произошло слишком быстро.

Когда Эй, самый быстрый из них, среагировал и подоспел, было уже слишком поздно.

— Проклятье!

Никто не ожидал, что, несмотря на то, что четыре Каге объединились против одного человека, один из них падет первым.

Разъяренный и пристыженный, Эй сразу же набросился на Генсу.

Однако его быстрая реакция не оставила ему времени на размышления о том, почему исчезло дзюцу Бьякурена. Продолжая атаковать Генсу с помощью тайдзюцу, он продолжил атаку.

Эй не мог понять, почему Рето и Исикава, появившиеся позади него, кричат, чтобы он остановился.

Только в следующую секунду, когда его тело, покрытое чакрой Стихии Молнии, заметно потеряло заряд, весь поглотившись в Генсу, он понял ошибку и попытался убрать руку, но было уже слишком поздно.

Генсу вытянул правую руку, и Чидори продолжил рубить в сторону Эя, который придвинулся к нему.

В критический момент Эй быстро принял решение, стиснув зубы и выбрав лучший вариант.

Разрыв!

Брызнула кровь.

Массивная отрубленная рука упала на землю.

Один мертв, другой покалечен — это была давно подготовленная ловушка Генсу.

Это показывает, насколько важна информация в мире ниндзя.

Даже Джирайя, не зная о способностях Пейна, сумел уничтожить три его тела.

Если бы он заранее знал больше об его способностях, его судьба не была бы столь трагичной.

То же самое происходит и здесь.

Исикава и Рето, помогая раненому Эю, оглядывались на Генсу с шоком, беспокойством и даже отчаянием.

С момента создания ниндзюцу Индрой прошла тысяча лет.

За эту долгую историю родились различные Пределы Родословных.

Некоторые, подобно рекам, передавались из поколения в поколение.

Например, многие нынешние кланы ниндзя.

Другие пронесли мимо, как метеориты.

Например, первопричина нынешней ситуации — Стихия Тьмы.

Стихия Тьмы — крайне редкий и уникальный Предел Родословной.

Спросите современных ниндзя, и девять из десяти могут не знать об этом.

Исикава и Рето узнали о нем только после объединения ресурсов земель Земли и Ветра, используя обширные возможности своих деревень по сбору информации, чтобы обнаружить крупницы сведений из истории.

Именно из-за этого знания они чувствовали себя так удрученно.

Стихия Тьмы может поглощать любые внешние ниндзюцу и чакру, что делает его абсолютным бичом для ниндзя, владеющих ниндзюцу.

Но это было еще не все.

Главная проблема заключалась в том, что помимо Стихии Тьмы Генсу обладал Стихиям Стали, которое сводило на нет физический урон.

Невосприимчивость к физическим атакам и ниндзюцу — как они могли с этим бороться?

В этот момент не только нынешние Каге, но и будущие Каге второго поколения, наблюдавшие за битвой, были ошеломлены комбинацией Стихия Тьмы и Стали Генсу.

Хозуки Генгецу изначально хотел отомстить за Первого Мизукаге, но теперь, видя необоснованную силу Генсу, он не был уверен, что его сильнейшее ниндзюцу сможет причинить ему вред.

По сравнению с остальными Тобирама, много повидавший со своим братом, оставался спокойным.

"Стихия Тьмы и Стали — неплохая комбинация. Но даже у самых сильных Пределов Родословной есть пределы. Четыре Каге могут не справиться, но это не значит, что мой брат не сможет".

Мысли Тобирамы оказались верными.

Хируко, обладающая Стихиям Тьмы, не могла поглотить Стихия Ветра Наруто: Расеншурикен из-за переизбытка чакры, что привело к его смерти.

Это доказало, что у Стихии Тьмы есть свои пределы.

Конечно, Генсу не был похож на Хируко, который насильно извлекал Стихия Тьмы с помощью Техники Химеры, в результате чего получалась сила более низкого качества.

Грубый метод накопления силы Хируко в итоге привел к разрушению его тела и смерти.

Генсу же, идущий по правильному пути, обладал гораздо большей силой и основой, чем Хируко, поэтому его использование Стихии Тьмы было гораздо сильнее.

По крайней мере, он мог с легкостью поглотить несколько Расеншурикенов.

Тобирама, заинтригованный способностями Генсу, слегка нахмурился, глядя на позицию брата:

"Подождать еще немного было бы лучше. Но, похоже, мой брат больше не может сдерживаться".

Никто не знает брата лучше, чем его родной брат.

Учитывая сложившуюся ситуацию, Тобирама надеялся, что Генсу нанесет больше вреда.

Оказавшись после битвы перед ослабленными деревнями ниндзя, Коноха могла бы получить большую выгоду.

Однако он слишком хорошо знал характер своего брата.

Хаширама никогда бы не позволил, чтобы их нынешние союзники, другие Каге, падали один за другим на его глазах.

Так и случилось.

Хаширама, наблюдавший за происходящим издали, наконец сделал свой ход.

<http://tl.rulate.ru/book/113113/4603773>